

ПРОБЛЕМА «ПРИНЦИПАЛ-АГЕНТ» В ИСЛАМСКИХ БАНКАХ И МЕХАНИЗМЫ ЕЁ РЕШЕНИЯ

ГЕРАСИМЕНКО МАРИЯ АНАТОЛЬЕВНА,

*студентка 3-го курса факультета экономики НИУ ВШЭ,
Ipsos Russia, стажер, г. Москва,
e-mail: gerasimenko.mar@gmail.com*

ЛЫСЮК МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,

*студентка 3-го курса факультета экономики,
НИУ ВШЭ, г. Москва,
e-mail: lisyuk.m.v@gmail.com*

В данной работе рассмотрена проблема «принципал-агент», специфичная для исламской банковской системы. Для решения проблемы морального риска, возникающей в рамках этой системы, авторами предложены механизмы как внутреннего, так и внешнего мониторинга. Теоретическая модель, основанная на методе внутреннего мониторинга с вознаграждением, показывает, что моральный риск тем ниже, чем выше штраф за оппортунизм. Особое влияние культуры, присущей странам с исламской банковской системой, обеспечивает эффективность внешнего механизма борьбы с моральным риском - религиозные установки не позволяют агентам вести себя оппортунистически. Также важно, что религия влечет за собой создание еще одного внутреннего механизма борьбы с моральным риском - создание особых Религиозных Комитетов, эффективность деятельности которых регулируется взаимодействием трехуровневой системы мониторинга. В конце работы приведен пример функционирования Финансового дома Амаль в Татарстане. Авторы приходят к выводу, что далеко не все механизмы, присущие работе банков в исламских странах, пока реализованы в условиях банковской системы Татарстана.

Ключевые слова: исламские финансы; проблема принципал-агент; асимметричная информация; моральный риск; оппортунизм; роль религиозных институтов.

ISLAMIC FINANCE: «PRINCIPAL-AGENT» PROBLEM AND ITS POSSIBLE SOLUTIONS

GERASIMENKO MARIA, A.,

*Undergraduate Student, Faculty of Economics HSE,
Ipsos Russia, Trainee, Moscow,
e-mail: gerasimenko.mar@gmail.com*

LYSYUK MARIA, V.,

*Undergraduate student,
Faculty of Economics, HSE, Moscow,
e-mail: lisyuk.m.v@gmail.com*

The paper gives an overview of the problem «principal-agent», which is peculiar to the whole Islamic banking system. As a solution to the problem of moral hazard which occurs in the framework of this system, authors have offered the mechanisms of inner and external monitoring. A theoretical model based on the method of inner monitoring with reward, predicts that moral hazard is lower as higher is a penalty for opportunism. The

peculiar influence of culture which is essential for all countries with Islamic banking system, guarantees the efficiency of the external mechanism of struggle with moral hazard- religious canons don't allow to behave in an opportunistic manner. It is also important that religion leads to the creation of another inner mechanism of struggling with a moral hazard- the creation of specific Religious Committees. Their efficiency is regulated by the cooperation of three-level system of monitoring. In the end there is an example of functioning of the Financial House «Amal» in Tatarstan. The authors conclude that not all mechanisms which are essential for functioning of banks in Islamic countries, are fulfilled in the framework of the banking system of Tatarstan.

Keywords: *Islamic finance; principal-agent problem; moral hazard; asymmetric information; opportunism; role of religious institutions.*

JEL: D02, D81, D82, G20, G21.

Введение и постановка проблемы

Исламская экономика всегда отличалась от других тем, что хозяйственные процессы всегда были тесно переплетены с религией. Хорошим примером положения дел может быть священное для всех мусульман событие - паломничество в Мекку. Каждый правоверный мусульманин должен в своей жизни совершить Хадж. Однако вплоть до недавнего времени это событие выполняло кроме религиозной еще и почти равноценную по масштабу экономическую функцию. В течение трех дней Хаджа создавались наилучшие условия для торговли и поиска партнеров по делу (Kuran, 2012. P. 46). Год за годом таким образом возникали целые состояния.

Однако в данной работе мы обратимся к другому необычному для европейской культуры явлению – финансовым и банковским услугам Ислама, в основе которых лежат законы Шариата. Их отличительной чертой является полный запрет на использование процента (*Riba*) в финансовых услугах (Iqbal and Llewellyn, 2002. P. 1).

Надо сказать, что подобная система широко представлена на Ближнем Востоке, особенно в Республике Иран, Пакистане и Судане, где вся банковская система постепенно переводится на беспроцентный режим работы. В традиционных европейских и северо-американских банках за последние 10-15 лет также появились услуги исламского банкинга (например, Citibank и Chase Manhattan), что говорит об их популярности и перспективах развития (Iqbal and Llewellyn, 2002. P. 1).

Авторов работы привлек вопрос, почему же исламские банки остаются эффективными, имея столь сильное ограничение в их деятельности? По сути формально не взимая платы за свою деятельность, эти институты используют другие механизмы для своей деятельности. Например, система распределения дохода (*profit-and-loss sharing*) лежит в основе многих операций: банк, выдавая кредит на развитие бизнеса, устанавливает долю прибыли, которую должен будет выплатить заемщик в случае удачного проекта. Однако в случае неудачного проекта банк не получит ничего. Данный механизм имеет ряд преимуществ. Например, после финансового кризиса 2008 года гораздо быстрее восстановились страны, где использовалась такая система. Так как номинальная стоимость обязательств (например, депозит) в исламском банке не фиксирована, при резком снижении цен акций или других активов банка также снижается номинальная стоимость обязательств, то есть активы будут равны обязательствам в любой момент времени. В традиционных банках номинальная стоимость обязательств фиксирована (человек, положив на депозитный счет 100\$, всегда имеет право забрать 100\$), что может привести к разорению банка в случае кризиса и дисбаланса активов и обязательств (Khan and Mirakhor, 1990. P. 359).

С первого взгляда система *profit-and-loss sharing* кажется избавлением от кризисных ситуаций, раз всегда поддерживается равновесие. Однако в данной системе возникают свои характерные проблемы. Говоря о кредитах на развитие

бизнеса, стоит отметить, что у банка появляется стимул проводить мониторинг деятельности заёмщика (*Iqbal and Llewellyn, 2002. P. 6*). Раньше этого не было, потому что заемщик должен был возвращать кредит как в случае успеха, так и в случае неудачи. Кроме того основной проблемой в контрактах *profit-and-loss sharing* можно назвать моральный риск. У заемщика появляется стимул занижать полученную прибыль. Основная идея состоит в том, что для максимального снижения морального риска необходимо наличие как внутреннего, так и внешнего механизма борьбы с моральным риском. Внутренним механизмом выступает мониторинг, внешним – религиозные нормы исламской веры.

Основная часть

Функционирование исламской банковской системы

Развитие исламской банковской системы началось со второй половины 1970-ых годов более чем в 45 странах и приняло 2 формы (*Khan and Mirakhor, 1990. P. 354*). Первая - попытка внедрить исламскую банковскую систему наряду с консервативной. При этом возникло два типа институтов: исламские банки, появившиеся в основном в мусульманских странах (*Dubai Islamic Bank, Jordan Islamic Bank*), а также инвестиционные и холдинговые компании, возникшие частично в мусульманских, но большей частью в немусульманских странах (*the Islamic Investment Company, Bahamas*).

Вторая форма попыталась реструктурировать всю финансовую систему в соответствии с законами Шариата. Этот процесс опять же пошел по двум путям. В первом – вся экономика, включая все институты, в частности финансовые, трансформировалась в исламскую (как например, в Иране). Во втором случае исламизация происходила постепенно, начиная с банковского сектора (как например, в Пакистане).

Теперь стоит затронуть основные виды финансовых продуктов, предлагаемых банками, чтобы лучше понимать, как они функционируют в отсутствии процента (*Suleiman, 2000. P. 105-116*). Стоит отметить, что все транзакции основаны на принципе партнерства (*shirkah*)

1) *Mudaraba (profit-and-loss sharing)* – концепция, основанная на выдаче инвестиционных кредитов. Схема работает аналогично венчурным фондам. То есть заранее оговаривается доля прибыли, которую заемщик вернет кредитору в случае успеха, в случае неудачи банк не получает ничего. Не разрешается выдавать кредиты предприятиям, связанным со сферами, которые запрещены согласно Корану (*haram*), как то: азартные игры, алкоголь, наркотики и т.д. Банк не имеет право требовать какое бы то ни было подтверждение платежеспособности заемщика.

2) *Musharaka* – еще один вид инвестиционного кредита. Однако здесь в противовес, *mudaraba*, заемщик тоже вкладывает часть своих средств, а следовательно, также как и кредитор, рискует потерять часть своих средств.

3) Виды депозитов:

- Текущие счета. Основаны на принципе *al-wadiah*, что означает гарантию по выплате депозита. При этом вкладчики не получают никаких премий за свои вклады, так как эти деньги не используются в механизмах *profit-and-loss sharing*. Данные вклады используются только для нужд банка по поддержанию ликвидности, а также на краткосрочные транзакции, осуществляемые под ответственность банка.
- Сберегательные счета. Эти счета отличаются от текущих только тем, что по желанию банка он может выплатить вкладчикам премию «*hiba*».
- Инвестиционные счета. Вклады с этих счетов выдаются заемщикам в механизмах *profit-and-loss sharing*. Соответственно, эти счета отличаются высокими изначальными вкладами, а также высоким риском в случае неудачного старта заемщика.

4) Murabaha - вид услуги, с помощью которой банк совершает покупку имущества от имени клиента, предоставляет его ему, а по прошествии времени клиент возвращает вложенные банком деньги с наценкой (mark up). Bai'salam - услуга, противоположная Murabaha. Банк изначально финансирует какой-то проект, а затем получает имущество обратно. Такой вид инвестирования распространен в сфере сельского хозяйства. В сфере промышленности распространена модификация Bai'salam, а именно Istissanaa.

5) Ijara (лизинг) - банк выкупает некое оборудование, которое клиент может взять в аренду и ежемесячно выплачивать аренду, а в том случае, если он хочет его выкупить, то ежемесячно он выплачивает как ренту, так и взнос за покупку.

6) Qard hasan - беспроцентный кредит. Вид благотворительности, используемый в исламских банках. Его спецификация будет рассмотрена позднее.

Внутренний мониторинг

Моральный риск, возникающий при системе *profit-and-loss sharing*, можно рассмотреть в рамках агентской проблемы. Банк в данном случае выступает в роли принципала, а заемщик – в роли агента. У заемщика есть стимул объявить заниженный уровень прибыли, чтобы таким образом оставить себе большую часть прибыли. Банк, понимая это, может провести мониторинг, для того чтобы узнать реально полученный заемщиком доход.

Теперь более подробно изложим данную модель. Она основана на модели, приведенной в (Ahmed, 2002. P. 44). В основе модели лежат следующие предположения:

- 1) В момент времени $t=0$ фирма-агент нуждается в инвестициях в размере L .
- 2) Инвестиции L дают возможность получить фирме в момент времени $t=1$ ожидаемую прибыль $E(\Pi)=y_e$.
- 3) Банк-принципал нейтрален к риску, то есть максимизирует мат. ожидание прибыли.
- 4) Для банка альтернативой выдачи инвестиционного кредита является вложение в безрисковый актив с отдачей, равной r .
- 5) В момент времени $t=1$ фирма-агент сообщает полученную сумму дохода – $y_{reported}$ ИЛИ y_r .
- 6) После того, как стала известна информация о доходе, банк может провести мониторинг. Издержки мониторинга равны A , при этом раз используется система *profit-and-loss sharing*, то издержки делятся пополам.
- 7) После мониторинга обнаруживается реально полученный доход фирмы y_{actual} (y_a). Если он совпадает с изначально заявленным ($y_r = y_a$), фирма не вела себя оппортунистически. Если $y_a > y_r$, фирма изначально дала ложную информацию для извлечения собственной выгоды.

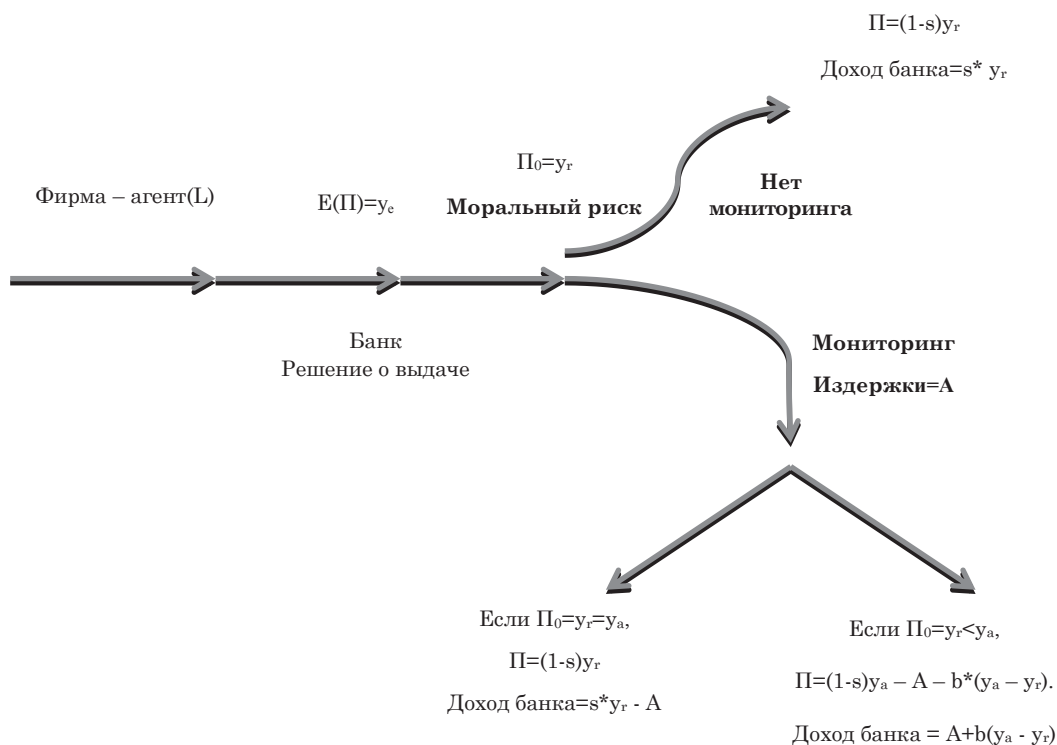
Обозначим долю банка от дохода фирмы s , здесь она задана экзогенно. Получая информацию об ожидаемом (y_e) и заявленном (y_r) доходе, банк принимает решение о проведении мониторинга. Будем использовать следующий алгоритм принятия решения (p – вероятность мониторинга):

$$p = \begin{cases} 0, & y_r > y_e \\ 0 < p < 1, & y_r = y_e \\ 1, & y_r < y_e \end{cases}$$

То есть, если изначально ожидаемый доход оказался выше объявленного, мониторинг наверняка будет проведен, так как принципал знает, что у агента есть стимул дать меньшую оценку своему доходу. В противном случае мониторинг либо не будет производиться ($y_r > y_e$), либо произойдет с вероятностью $0 < p < 1$.

В модели также вводится система вознаграждений и наказаний со стороны банка за правдивое или ложное предоставление информации. Если фирма не вела себя оппортунистически и предоставила верную информацию ($y_r = y_a$), банк берет на себя издержки мониторинга полностью. Тогда выигрыш банка равен $(s \cdot y_r - A)$, а

заёмщика $(1-s)y_r$. Если заёмщик поддаётся моральному риску и занижил свой доход ($y_r < y_a$), то после мониторинга банк возложит на него все издержки мониторинга (A), а также возьмёт штраф, равный $b^*(y_a - y_r)$, где b – положительный коэффициент. При обнаруженном оппортунистическом поведении банк уже не будет брать процент s от ложного дохода заёмщика, его доход будет равен $A+b^*(y_a - y_r)$. Схематично изобразим дерево игры:

В матрице игры обозначим стратегии участников и выигрыш банка (=издержки фирмы) в каждом случае:

		Заёмщик-агент	
		Правда ($y_a = y_r$)	Ложь ($y_a > y_r$)
Банк-принципал	Мониторинг p	$sy_a - A$	$A + b(y_a - y_r)$
	Нет мониторинга ($1-p$)	sy_r	sy_r

Ожидаемый доход банка(или издержки фирмы) в случае правильной информации ($y_a = y_r$) равен:

$$E(C)^{true} = p(sy_a - A) + (1-p)sy_r$$

Ожидаемый доход банка(или издержки фирмы) в случае ложной информации ($y_a > y_r$) равен:

$$E(C)^{false} = p(A + b(y_a - y_r)) + (1-p)sy_r$$

Проблема морального риска возникает в случае, если издержки оппортунистического поведения для фирмы меньше издержек правдивого поведения, то есть:

$$E(C)^{false} < E(C)^{true}$$

$$p(A + b(y_a - y_r)) + (1-p)sy_r < p(sy_a - A) + (1-p)sy_r$$

Выразим отсюда $p = p^*$:

$$p^* = \frac{s(y_a - y_r)}{2A + b(y_a - y_r) - sy_r}$$

Если вероятность мониторинга p меньше вероятности морального риска p^* , то у фирмы есть стимул вести себя оппортунистически и занижать прибыль, так как издержки от «правдивой» стратегии превышают издержки оппортунистического поведения.

Возможны три случая в зависимости от соотношения параметров y_a , y_r и y_e :

а) $y_a > y_e$: реальный доход оказался больше ожидаемого. Фирма знает, что если объявленный доход будет равняться ожидаемому ($y_r = y_e$), банк может провести мониторинг с некоторой ненулевой вероятностью $0 < p_2 < 1$.

Тогда если вероятность мониторинга меньше вероятности морального риска ($p_2 < p^*$), заёмщик занизит объявляемый доход ($y_r < y_a$).

Если, напротив, $p_2 > p^*$, заёмщик объявит реальный доход ($y_r = y_a$). Но в этом случае у фирмы есть выход. Если она немного потеряет и объявит доход y_r немного больше ожидаемого y_e , банк по своему правилу мониторинга вообще от него откажется. Это позволит выиграть заёмщику, банк с свою очередь тоже будет считать, что не проиграл.

б) $y_a = y_e$: реальный доход равен ожидаемому. Если фирма ведет себя оппортунистически в этом случае, она объявляет доход меньший, чем ожидаемый ($y_r < y_e$). Однако вероятность мониторинга очень высока ($p_3 = 1$). В этом случае оптимальной стратегией фирмы здесь будет объявить реальный доход ($y_r = y_a$). К тому же после мониторинга станет известно, что $y_a = y_r$, а это условие получения бонуса: банк избавляет заёмщика от оплаты половины стоимости мониторинга.

в) $y_a < y_e$: реальный доход оказался меньше ожидаемого. В этом случае фирме ничего не остается, кроме как раскрыть реальный доход ($y_r = y_a$). К тому же есть дополнительный стимул сделать так, чтобы избавиться от издержек мониторинга.

В итоге получили, что моральный риск возникает только в случае, когда реальный доход оказался больше ожидаемого ($y_a > y_e$). В других ситуациях в интересах заёмщика раскрыть правильную информацию. Для того, чтобы бороться с моральным риском, банк-принципал может напрямую повысить вероятность мониторинга. Неявным образом банк может воздействовать на вероятность морального риска, повышая стоимость наказания для заёмщика за раскрытый оппортунизм (b , $b > 0$):

$$p^* = \frac{s(y_a - y_r)}{2A + b(y_a - y_r) - sy_r}$$

Соответственно, чем больше коэффициент b (наказание за оппортунизм), тем меньше вероятность морального риска — p^* . Получили, что введение наказаний и вознаграждений может иметь существенное воздействие на моральный риск.

Внешний и внутренний мониторинг: религия

Не так давно в лексикон инвесторов и банкиров вошло понятие «этичного инвестирования» — инвестирования, основанного на соблюдении определенных моральных принципов. «Этичное инвестирование», как и другие виды инвестирования, предполагает максимизацию полезности от ожидаемого дохода, однако больше, чем конвенциональные виды инвестирования, полагается на неэкономические аспекты. Например, инвесторы в первую очередь обеспокоены репутацией и характеристиками тех компаний, куда они вкладывают средства, и только потом обращают внимание на те доходы, которые они получают.

Случай исламских банков в данном аспекте представляется небезынтересным ввиду того, что они представляют собой пример воплощения идей социальной справедливости и этики в экономической и финансовой сферах. Основопологающим фактором в данном виде банковской системы, безусловно, является религия. Религия играет важную роль в формировании ценностей и принципов, в формировании личности и поведения индивидов и, в частности,

принятии их решений об инвестировании, то есть, **внешним механизмом** ограничения возможного оппортунистического поведения. Так, в трактате банка в Бахрейне написано, что религиозен должен быть, как любой клиент такого банка («... any person approaching an Islamic bank should be given the impression that he is entering a sacred place to perform a religious ritual, that is the use and employment of capital for what is acceptable and satisfactory to God» (*Suleiman, 2000. P. 101*)), так и все служащие банка («The staff in an Islamic bank should, throughout their lives, be conducting in the Islamic way, whether at work or at leisure» (*Suleiman, 2000. P. 101*)).

Главная цель исламского банка - служение Господу. Исламская финансовая система предполагает, что религия не может быть отделена от чего бы то ни было в жизни мусульманина, в том числе и бизнеса. Таким образом, религиозные нормы не могут не регулировать поведение людей в обществе. В связи с этим в банках данного типа строится особая корпоративная культура, основанная на принципах морали и духовности, а также справедливости и равенства в обществе. В рамках ислама индивид живет не столько для себя, сколько для поддержания интересов общества в целом.

Согласно религиозным канонам в обществе должно поддерживаться равенство. Далее будут приведены реальные примеры, доказывающие, что жесткое следование канонам религии - это не миф. В частности это происходит потому, что люди, исповедующие ислам, верят в жизнь после смерти, а значит в Судный день им придется отчитываться перед Господом. В связи с этим, чтобы сгладить дифференциацию доходов между богатыми и бедными в исламских банках и поддерживать идею равенства и справедливости, прописанную в Коране, существует две опции. Первая из них - это *Zakat*. *Zakat* - это подоходный налог, который является обязательным и взимается с богатых для перераспределения доходов в пользу бедных. Вторая - это *Qard-al-Hasan*. *Qard-al-Hasan* - это беспроцентный кредит, который предоставляется малоимущим, который выплачивается либо по достижении зрелости заемщиком, либо, если данное условие не оговорено, по требованию банка. При этом гарантией платежеспособности становится чье-либо поручительство или эквивалентный объем золота. Как показывает практика, процент возвращения данных кредитов очень высок (*Anas and Mounira, 2009. P. 128*), что подтверждает гипотезу о высоком уровне религиозности в обществе, о действительном поддержании принципов доверия, взаимовыручки и единства, присущих данному религиозному течению. Хотелось бы также отметить, что *Qard-al-Hasan* подразумевает под собой не столько исключительно беспроцентный кредит, сколько идею «братства». То есть, высшие слои общества должны, кроме перераспределения доходов, обеспечивать малоимущих рабочими местами, устраняя тем самым проблему безработицы и уравнивая таким образом всех людей.

В работе (*Anas and Mounira, 2009*) ставится акцент на концепции *profit-and-loss sharing* - одной из услуг, предлагаемых исламскими банками. Данному продукту присущи следующие принципы, прямо вытекающие из Корана:

- 1) Стороны не должны эксплуатировать друг друга: риски должны быть распределены справедливо.
- 2) *Maisir* - запрет трансакций, связанный со спекуляциями (отсутствие процента обеспечивает воплощение данного принципа в жизнь).
- 3) *Gharar* - запрет на создание контрактов с двусмысленным и/или неопределенным содержанием и условиями контракта.
- 4) Запрет на торговлю долгами, так как это считается неэтичным.

Хотелось бы подробнее осветить первый принцип. С точки зрения законов Шариата гораздо справедливее, когда кредитор и заемщик действуют по системе *profit-and-loss sharing*, чем получение фиксированного дохода вне зависимости от исхода вложения средств. Это справедливее потому, что та часть прибыли, которая достается кредитору, является платой за риск и усилия, приложенные для осуществления проекта, а не заранее оговоренной фиксированной суммой. Законы Шариата не запрещают фиксировать ту часть дохода, которую в итоге получит

кредитор, так как сам будущий доход является неопределенной заранее величиной. Законы Шариата запрещают выплату заранее оговоренной суммы, не зависящей от будущего дохода, так как считают это несправедливым. Кроме того, конечно же, главным является снижение морального риска. Моральный риск снижается за счет следования религиозным принципам, а именно того, что доходы между кредитором и заемщиком должны быть распределены справедливо, а значит стимул скрывать и занижать свою прибыль уменьшается, иначе итоговое распределение не будет вписываться в концепцию идеи максимизации не столько своего личного благополучия, сколько благополучия общества в целом.

Интересно, что религия привносит вместе с собой еще один вид **внутреннего мониторинга**. Для более наглядного представления системы внутреннего мониторинга ниже представлена концепция структуры управления исламского банка. Наглядно показана система взаимодействия внешнего регулирования, внутренней системы регулирования, а также внутренней системой контроля. Выделить хотелось бы то, что отличает методы регулирования исламской банковской системы от всех остальных, а именно - контроль за выполнением законов Шариата. Дело в том, что банки назначают специальный религиозный комитет, который следит за тем, чтобы деятельность банков проводилась в соответствии с Кораном. Любая сомнительная сделка может быть аннулирована согласно решению этого Комитета. Каждое решение регламентируется созданием фетвы - нормативно-правового источника исламского права, формируемого участниками Шариатского комитета. В свою очередь деятельность местных комитетов регулируется Международной Ассоциацией Исламских Банкиров, а содержание всех фетв проверяется Верховным Религиозным Комитетом. Это проводится в связи с тем, что Коран является открытым источником для толкования, поэтому иногда участники Религиозного Комитета имеют стимулы интерпретировать ее в пользу деятельности банка. Кроме того, по этой же причине в состав Религиозного Комитета не могут входить акционеры, спонсоры и управленческий персонал банка. Взаимодействие данной схемы мониторинга, а также взаимодействие всех трех уровней регулирования (см. схему) позволяет исламской банковской системе воплощать в жизнь еще один эффективный метод снижения проблемы морального риска.

Рис. 1. Структура управления исламского банка
Источник: (Suleiman, 2000. P. 104).

Кейс: развитие исламских банковских услуг в России

Уже давно известны банки, предоставляющие исламские банковские услуги вне мусульманских стран. Например, в 2005 году в Великобритании был открыт Исламский банк Британии (*Islamic Bank of Britain*), а также отделения услуг исламского банкинга в других крупных традиционных банках. Стоит отметить, что инициировали создание этих институтов в Великобритании скорее чисто экономические стимулы (Aldohni, 2008. P. 189). В исламских странах основную роль играла религия и политика.

В свою очередь в России эти услуги представлены не были до недавнего времени. В 2011 году на территории России в Казани был открыт первый банк, работающий по законам Шариата – Финансовый дом Амаль¹. Изучение интернет-сайта данного банка позволяет сделать вывод, что его работа в целом соответствует всем требованиям, предъявляемым к исламским финансам. Например, в банке используются внутренние механизмы контроля, такие как религиозный комитет. Приведем здесь некоторые правила распорядка, указанные на интернет-странице банка²:

«Соответствие Исламу обеспечивается двухуровневой системой шариатского контроля – внешним комитетом шариатского контроля и отделом внутреннего шариатского контроля...»

В функции внешнего комитета шариатского контроля (ВКШК) входят проведение аудита на предмет исполнения учреждением норм исламского права во всей его деятельности, контроль за деятельностью отдела внутреннего шариатского контроля, утверждение договоров, инструкций и положений и другие функции...»

В функции отдела внутреннего шариатского контроля (ОВШК) входят повседневная работа по обеспечению исполнения решений ВКШК, проверка договоров до их подписания...»

Однако говоря о традиционных продуктах исламских банков, нельзя сказать, что они представлены в ФД Амаль в полном объеме. Так финансирование нужд потребителей и бизнеса ведется пока только с применением товарной рассрочки (*mark-up*) – *Murabahah*. Как упоминалось выше, по этому принципу банк покупает на рынке необходимый заемщику актив и перепродает ему с наценкой по рассрочке. Этот финансовый инструмент при этом полностью соответствует принципу этического инвестирования (*Ethical investing*).

Система *loss-and-sharing* не так активно используется в ФД Амаль. Её элементы можно обнаружить, например, в услугах сберегательных счетов. При этом банк не обещает фиксированного процента, указывая следующее условие:

«Согласно требованиям Ислама, доходность по вновь заключенным договорам будет определяться финансовым результатом, полученным ФД Амаль в период действия нового договора.»

«В случае отрицательного финансового результата по использованию привлеченных средств, убытки уменьшают размер капитала клиента, переданного ФД «Амаль».

Но несмотря на ограничения, наложенные религией, ФД Амаль остается не менее прибыльным местом для вложения активов, чем некоторые традиционные банки. Согласно финансовой отчетности за 2013 год, средняя норма доходности инвестиционных активов составила 14,53%³, что может быть стимулом и для клиентов-немусульман для вложений в активы ФД Амаль.

Заключение

Проведя анализ исламских банковских услуг, авторы получили следующие выводы.

¹ См.: ФД Амаль. (<http://amalfd.ru>).

² См.: ФД Амаль. (<http://amalfd.ru/about/the-compliance-of-islam.php>).

³ См.: Финансовая отчетность ФД Амаль за 2013 год. (<http://amalfd.ru/finansovye-pokazateli/2013.pdf>).

В исламских банках существует нехарактерная для традиционных западных банков проблема «принципал-агент». Банки ислама активно используют систему *loss-and-profit sharing*, при которой банк и заёмщик делят результат инвестирования в заранее оговоренной пропорции. Однако в этой модели появляется моральный риск: у заёмщика есть стимул объявить банку более низкий уровень дохода, чем на самом деле. Нами рассмотрены инструменты, которые могут снизить моральный риск и упрочнить положение банка.

В теоритической модели показано, что моральный риск возникает только в случае, если полученный в действительности доход оказался выше предполагаемого, что кажется довольно логичным. Чтобы снизить вероятность морального риска, банк может ввести внутренний механизм регулирования - систему штрафов, которая поможет справиться с проблемой.

Но в ходе работы нами получено, что особенностью, присущей только исламским банкам в силу культуры, является особое влияние религии. С одной стороны, религия обеспечивает снижение морального риска за счет внешнего механизма, а именно – следование ценностям, изложенным в Коране, как то – идея справедливости, равенства и ориентации на благополучие всех членов общества - не позволяет правоверному мусульманину скрывать свои доходы, так как это не соответствует принципам «этичного инвестирования». Характерным примером, иллюстрирующим данную сторону религии, является возникновение идеи *Qard-al-Hasan* (идеи братства). С другой стороны, религия привела к созданию еще одного механизма внутреннего мониторинга, позволяющего снизить моральный риск, – к возникновению Религиозных Комитетов, проводящих проверку правомерности функционирования исламских банков. Кроме того, трехуровневая система мониторинга позволяет увеличить эффективность деятельности данных Комитетов, сводя к минимуму возможное скрытие информации, интерпретации ее в пользу банка.

Рассмотренный нами кейс иллюстрирует попытку развития традиции исламских банковских услуг в России, на территории, где значительная доля населения исповедует ислам – в Татарстане. Выяснилось, что банк Финансовый дом Амаль является достаточно успешным примером такого бизнеса, но работает с достаточно ограниченным количеством услуг из числа тех, что в принципе могут быть предложены в рамках Шариата. Так, система *loss-and-profit sharing* используется лишь частично и только в сбережениях (сберегательные счета, депозиты), а не в финансировании (кредиты бизнесу).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Сайт ФД Амаль. (<http://amalfd.ru> – Дата обращения: 10.03.2014).
- Ahmed H. (2002). Incentive-compatible profit-sharing contracts: a theoretical treatment. *Islamic banking and finance: new perspectives on profit sharing and risk*, pp. 40-53.
- Aldohni A. K. (2008). The emergence of Islamic banking in the UK: a comparative study with Muslim countries // *Arab Law Quarterly*, 22(2), pp. 180-198.
- Anas E. L. M. E. L. K. I. and Mounira B. A. (2009). Ethical investment and the social responsibilities of the Islamic banks // *International Business Research*, 2(2), p. 123.
- Iqbal M. and Llewellyn D. T. (Eds.). (2002). *Islamic banking and finance: new perspectives on profit sharing and risk*. Edward Elgar Publishing. pp. 1-6.
- Khan M. S. and Mirakhor A. (1990). Islamic banking: Experiences in the Islamic Republic of Iran and in Pakistan // *Economic Development and Cultural Change*, pp. 353-375.
- Kuran T. (2012). *The long divergence: how Islamic law held back the Middle East*. Princeton University Press, p. 46.
- Suleiman N. M. (2000). Corporate governance in Islamic banks // *Társadalom és gazdaság Közép-és Kelet-Európában / Society and Economy in Central and Eastern*

Europe, pp. 98-116.

REFERENCES

Site of Financial House «Amal». (<http://amalfd.ru> – Access Date: 10.03.2014). (In Russian).

Ahmed H. (2002). Incentive-compatible profit-sharing contracts: a theoretical treatment. *Islamic banking and finance: new perspectives on profit sharing and risk*, pp. 40-53.

Aldohni A. K. (2008). The emergence of Islamic banking in the UK: a comparative study with Muslim countries. *Arab Law Quarterly*, 22(2), pp. 180-198.

Anas E. L. M. E. L. K. I. and Mounira B. A. (2009). Ethical investment and the social responsibilities of the Islamic banks. *International Business Research*, 2(2), p. 123.

Iqbal M. and Llewellyn D. T. (Eds.). (2002). *Islamic banking and finance: new perspectives on profit sharing and risk*. Edward Elgar Publishing. pp. 1-6.

Khan M. S. and Mirakhor A. (1990). Islamic banking: Experiences in the Islamic Republic of Iran and in Pakistan. *Economic Development and Cultural Change*, pp. 353-375.

Kuran T. (2012). *The long divergence: how Islamic law held back the Middle East*. Princeton University Press, p. 46.

Suleiman N. M. (2000). Corporate governance in Islamic banks // *Társadalom és gazdaság Közép-és Kelet-Európában / Society and Economy in Central and Eastern Europe*, pp. 98-116.